

НОВЕЙШАЯ ИСТОРИЯ ЗАПАДНОЙ ФИЛОСОФИИ 3-ТОМ НАЧАЛО СОВРЕМЕННОЙ ФИЛОСОФИИ

Николя Мальбранш. Бенедикт
Спиноза

Энтони Кенни, познакомив нас с новыми сторонами философского наследия мыслителей этого времени, открывает нам и малознакомые имена. Одно из таких имён – это Николя Малёбранш, замечательная личность

Мальбранш был сыном одного из секретарей Людовика XIV, родился в 1638 году (в этом же году Декарт опубликовал свою работу о научном методе). В возрасте двадцати шести лет он был рукоположен в сан священника французской конгрегации «Оратория Христа», основанной покровителем Декарта, кардиналом Берюллем. В том же году Мальбранш наткнулся на опубликованный посмертно «Трактат о человеке» Декарта. Его биограф рассказывает, что он был настолько восхищён этой книгой, что почувствовал «такое сильное сердцебиение, что ему пришлось часто приостанавливать чтение». Он стал самым восторженным из всех картезианцев и посвятил свою жизнь поиску четких и внятных идей. Книга настолько вдохновила его, что он всю оставшуюся жизнь посвятил занятиям математикой, физикой и философией. Во взглядах Мальбранша сочетаются идеи Декарта, Августина и неоплатоников. В частности, он согласен с Декартом в том, что ощущение не является репрезентацией (представлением), и предлагает учение, согласно которому существование знания предполагает другие репрезентативные идеи, своего рода суррогаты внешних объектов.

Это архетипы или идеи объектов, существующие в уме Бога, так что «мы видим все вещи в Боге».

Главный гносеологический вывод Мальбранша: познание вещей – это всего лишь наше видение их в Боге. В то же время Мальбранш сохраняет основные исходные установки Декарта: рационалистическое требование ясности как критерия истинности. Чувственные представления подтверждают существование вещей, но свойства вещей мы познаём посредством идей. Вещи мы воспринимаем ясно и отчётливо, но это свидетельствует лишь об истинности божественных идей, которые отражаются в вещах. Мальбранш защищал в основном пантеизм, в силу чего его книги трижды вносились католической церковью в «Индекс запрещенных книг».

Ясное и отчётливое знание человек может иметь только о материальных телах. Знания человека о своей душе, душах других людей и о Боге смутны и неопределённы – это область веры, а не разума. В понимании природы идей Мальбранш близок к платонизму. Созерцая идеи, человек видит их в Боге. В противоположность Спинозе (о котором мы ещё поговорим сегодня), для Мальбранша не Бог существует в мире, а мир в Боге.

Суждения о чувствах, воображении, интеллекте и воле, представленные в работах Мальбранша, по сути, такие же, как у Декарта. Основной новый пункт – это объяснение ассоциации идей с точки зрения сетей волокон в мозге. Некоторые из этих сетей врождены: от рождения, например, волокно мозга, соответствующее идее крутого обрыва, связано с волокном мозга, соответствующим идее смерти. Другие сети создаются на основе опыта: если вы посещаете какое-либо историческое событие, например, будет создана мозговая сеть, связывающая вместе людей, время и места.

В основе гносеологии Мальбранша – учение о видении всех вещей в Боге. Человеческая душа не может непосредственно познавать материю в силу разнородности двух субстанций. В то же время в Боге имеются идеи всех сотворённых им существ. Поэтому познание внешних тез возможно для человека лишь через созерцание их идей в Боге. И Мальбранш признавал четыре способа познания:

1. через посредство самих вещей (познание бытия Бога);
2. через идеи вещей (познание материальных тел);
3. через внутреннее чувство (познание собственной души);
4. по аналогии (познание душ других людей и чистых духов).

Ясное и отчётливое знание человек может иметь только о материальных телах. Знания человека о своей душе, душах других людей и о Боге смутны и неопределённы, это область веры, а не разума.

Мальбранш более последовательно, чем Декарт, отстаивает идею, что если ум – это чистая мысль, а материя – чистая протяжённость в пространстве, то ни один из них не может воздействовать на другого. Разум и тело работают параллельно, но не взаимодействуют. Он говорил: «Мне кажется совершенно точным, что воля духовных существ неспособна двигать даже самое маленькое тело в мире».

Очевидно, например, что между нашей волей к движению руки и ее движением нет необходимой связи. Мальбранш её не видел. «Конечно, моя рука двигается, когда я хочу, но не потому, что я хочу. (Sure, my arm moves when I will, but not because I will). Если бы я действительно двигал рукой, я бы знал, как я это делаю, но я даже не могу объяснить, как я шевелю своим пальцем. Если я не пошевелю рукой, то кто это сделает?». Это делает Бог, отвечает Мальбранш. Бог – единственная истинная причина. С самых истоков вечности все что произошло и произойдет обусловлено его волей. Итак, его воля управляет действием моей воли и одновременно движением моей руки. Моя воля – не причина, а лишь повод для того, чтобы Бог совершил дело. (По этой причине система Мальбранша называется «окказионализмом».) Не только умы не могут воздействовать на тело, но и тела не могут воздействовать на тело. Если тела сталкиваются и удаляются друг от друга, то на самом деле Бог желает, чтобы каждое из них находилось в соответствующих местах в соответствующие моменты. Есть противоречие в том, что одно тело может двигать другим.

Двух простых законов движения, по мнению Мальбранша, достаточно для объяснения всех физических явлений. Первый – тела в движении имеют тенденцию к продолжению своего движения по прямой линии. Второй – при столкновении двух тел их движение распределяется в обоих пропорционально их размерам.

Вера Мальбранша в простоту и общность фундаментальных законов не только решает гносеологическую проблему нашего познания внешнего мира, но и нравственную проблему присутствия зла среди творений доброго Бога. Бог мог бы сделать мир более совершенным, чем наш; он мог бы сделать его таким, чтобы дождь, который делает землю плодородной, падал более регулярно на обрабатываемую землю, чем на море, где он не служит никакой цели. Но для этого Богу пришлось бы изменить простоту законов. Более того, Бог установил законы, возиться с ними ниже его достоинства. Законы должны быть общими не только для всех мест, но и для всех времен.

Если дождь падает на определенные земли; если солнце беспощадно к другим; если погода для посевов сопровождается градом, который разрушает их; если ребенок появляется на свет с уродливой и бесполезной головой, растущей из его груди – это не значит, что Бог пожелал, чтобы эти вещи случились по определенной воле. Это потому, что он установил законы передачи движения, из которых эти являются необходимыми последствиями.

Учение Мальбранша о том, что Бог действует по общим законам природы, а не по определённым законам провидения, возмутило богословов, которые считали его несовместимым с библейскими и традиционными представлениями о возникновении чудес. Ошибка была расценена как моральное самоубийство, осуждена величайшим проповедником эпохи епископом Боссюэ в его похоронной речи для королевы Марии Терезии в 1683 году. Может быть, поэтому имя Мальбранша так и не стало достоянием широкой научной общественности.

Энтони Кенни продолжает знакомство с философской мыслью континентальной Европы XVII века рассказом о другом выдающемся философе Бенедикте Спинозе.

Кенни говорит о том, что в протестантской Голландии еврейский философ развил идеи Декарта ещё более авантюрным способом, чем идеи Мальбранша. Барух Спиноза родился в Амстердаме в 1632 году, в зажиточной купеческой семье, которая эмигрировала из Португалии в конце XVI века. Его отец, Михаэль Спиноза, уважаемый член еврейской общины, позаботился о том, чтобы сын приобрел знания иврита и познакомился с Библией и Талмудом в местной раввинской школе. Когда Михаэль умер в 1654 году, Барух взял на себя коммерческую работу в партнерстве со своим братом, но он проявлял гораздо больший интерес к философским и теологическим размышлениям. С детства владея португальским, испанским и голландским языками, он выучил латынь у христианского врача Франциска Ван Ден Эндена, который познакомил его с сочинениями Декарта и оказал значительное влияние на развитие его мысли.

В подростковом возрасте Спиноза скептически относился к еврейскому богословию. А повзрослев, отказался от большей части еврейской практики. За что в 1656 году он был отлучен от синагоги, и благочестивым евреям было запрещено разговаривать с ним, писать ему или оставаться с ним под одной крышей. Спиноза научился шлифовать линзы, изготавливал очки и другие оптические инструменты. Эта профессия дала ему отдых и возможность для научного размышления и исследования. Она также сделала его первым философом со времен древности зарабатывавшим себе на жизнь работой руками.

В 1660 году он переехал из Амстердама в деревню Рейнсбург близ Лейдена. В том же году в Лондоне было основано Королевское Общество, и вскоре после его основания его секретарь Генри Ольденбург написал Спинозе письмо, в котором предложил ему вступить в философскую переписку о картезианской и Бэконовской системах. Королевское Общество, писал секретарь, было философским колледжем, в котором «мы посвящаем себя как можно более энергичным экспериментам и наблюдениям, много занимаемся составлением истории механических искусств».

Один из голландских путешественников, посетивший Рейнсбург в 1661 году, сообщил, что в деревне жил кто-то, кто стал христианином после отказа от иудаизма и теперь был почти атеистом. Его не волнует Ветхий Завет. По его словам, Новый Завет, Коран и басни Эзопа будут иметь одинаковый вес. Но в остальном этот человек ведет себя вполне искренне и живет, не причиняя вреда другим людям, а сам занимается строительством телескопов и микроскопов.

Энтони Кенни говорит, что нет никаких доказательств того, что Спиноза когда-либо стал христианином после отлучения от синагоги, но в своих трудах о религии он действительно даёт Иисусу место выше еврейских пророков.

В это время Спиноза уже начал писать свой первый труд, «Трактат об усовершенствовании разума» («Tractatus de intellectus emendatione»), который он не завершил и который не был опубликован при его жизни.

Идея субстанции занимает центральное место в философской системе Спинозы. Субстанция абсолютна, бесконечна, независима. Она – причина самой себя, она есть то, что делает вещи реальными, то, в силу чего они существуют и возникают. Как первопричина, она называется Богом, но это слово Спиноза понимает не в христианском смысле. В его философии Бог – не надмировой личный Дух, а только сущность вещей. Атрибуты, то есть свойства единой субстанции чрезвычайно многочисленны, но из них человек познаёт только те, которые он находит в самом себе, а именно – мышление и протяженность. Единичные вещи, согласно Спинозе, лишены всякой самостоятельности, они – только модусы бесконечной субстанции, изменчивые состояния Бога. Вещи не извлекаются от Бога ни творением, ни эманацией (последовательным «истечением» высшего из низшего). Они с необходимостью следуют из природы Бога так же, как из природы треугольника следует, что сумма его углов равна двум прямым.

В своем «Богословско-политическом трактате», вызывавшем бурную реакцию общества, Спиноза попытался показать, что скрывается за религией и библейскими текстами, и разоблачить политическую власть, которую насаждают религиозные деятели.

Спиноза критиковал не только иудаизм, но и все организованные религиозные культы. Он заявлял, что философию необходимо отделить от религии, особенно в том, что касается чтения священных текстов. Целью теологии Спиноза называл подчинение, а целью философии – понимание рациональной истины.

Согласно Спинозе, единственное послание Бога – «Возлюби ближнего своего», а религия превратилась в иррациональные предрассудки и за словами на бумаге потерялся их истинный смысл. Библия, по его мнению, это не божественное откровение. Скорее её следует рассматривать как любой другой исторический текст. А поскольку ее писали в течение нескольких веков, её содержание сложно назвать достоверным. Чудес, по мнению Спинозы, не бывает, у любого из них есть естественное объяснение, хотя люди предпочитают не заниматься его поиском. Спиноза верил, что пророчества действительно исходят от Бога, но утверждал, что они не относятся к категории знаний для избранных.

Спиноза считал, что для выражения уважения к Богу Библию необходимо пересмотреть, чтобы найти «истинную религию». Он отрицал идею «избранности», характерную для иудаизма, утверждая, что все люди равны и должна быть общая религия для всех. Спиноза считал демократию идеальной формой государственного устройства: именно при этой политической модели злоупотребление властью наименьшее.

В своей самой масштабной и значительной работе «Этика» Спиноза рассуждает о традиционных идеях Бога, религии и человеческой природы.

В «Богословско-политическом трактате» Спиноза начал описывать свое убеждение, что Бог есть природа, а природа есть Бог. И что неверно предполагать, будто Бог имеет человеческие

характеристики. В «Этике» он развивает свои идеи о Боге и природе. По Спинозе, всё сущее во Вселенной – часть природы (и, следовательно, Бога), а все объекты природы подчиняются одним основным законам. Спиноза придерживался натуралистического подхода (который тогда считался довольно радикальным) и утверждал, что понять и объяснить человека можно точно так же, как любой другой объект в природе, поскольку он ничем не отличается от всего остального естественного мира.

Спиноза отвергал идею о создании мира Богом из ничего и в конкретные сроки. Он утверждал, что наша система реальности может считаться собственным основанием и нет никакого сверхъестественного элемента, кроме природы и Бога.

Во второй части «Этики» Спиноза сосредоточился на изучении природы и происхождения человека. Он утверждал, что два атрибута Бога, которые присущи человеку и осознаются им, – мышление и протяжение. Модус мышления включает идеи, а модус протяжения относится к физическим телам. И эти модусы действуют независимо. События, связанные с телом, – результат причинной цепочки других событий, связанных с телом, и подчиняются исключительно законам, соответствующим протяжению. Идеи – результат других идей и следуют своему своду законов. Следовательно, между ментальным и физическим нет причинного взаимодействия, хотя они соотносятся, параллельны друг другу и каждому модусу протяжения соответствует определенный модус мышления.

Поскольку мышление и протяжение – атрибуты Бога, они дают возможность понять природу и Бога. В отличие от Декарта, Спиноза не утверждает, что есть две отдельные субстанции. Скорее он называет мышление и протяжение двумя выражениями единого целого – человека.

Спиноза утверждает, что (подобно Богу) мышление человека содержит идеи. Эти идеи, основанные на перцептивной, сенситивной и качественной (боль и наслаждение) информации, не ведут к истинному знанию о мире, так как воспринимаются через призму природы. Этот метод восприятия – бесконечный источник ошибок, «знание от случайного опыта».

По Спинозе, второй тип знаний – мышление. Достоверные идеи формируются рациональным упорядоченным способом и несут истинное понимание сути вещей. Достоверная идея охватывает все причинные отношения и показывает, почему и как именно что-то произошло. Она не может возникнуть у человека только на основе сенситивного опыта.

Концепция достоверной идеи по Спинозе отражает большой оптимизм в отношении способностей человека. Человек способен познать всё, что возможно познать о природе и, следовательно, о Боге.

Спиноза стремился доказать, что человек – часть природы. Под этим он подразумевал отсутствие у человека свободы воли: сознание и идеи – результат причинной серии идей, подчиняющихся мышлению (атрибуту от Бога), а действия вызваны естественными событиями.

Спиноза делит аффекты (гнев, любовь, гордость, зависть, которые также подчиняются природе) на страсти и действия. Если событие является следствием человеческой природы (например, знания или достоверных идей), то мы наблюдаем действие сознания. Когда событие происходит в результате внешнего воздействия, человек пассивен. Независимо от того, действует человек или остаётся пассивным, его ментальные и физические способности изменяются. Спиноза утверждал, что в природе любого существа заложено стремление к сохранению и что аффект можно считать отступлением от привычного порядка вещей.

Бенедикт Спиноза считал, что человеку нужно стремиться освободиться от страстей и действовать. Поскольку полностью отбросить страсти невозможно, необходимо ограничивать и усмирять их. Благодаря действиям и ограничению страстей человек становится «свободным» в том смысле, что все происходящее оказывается результатом его природы, а не внешних сил. Этот процесс также помогает справиться со взлетами и падениями в жизни. Согласно Спинозе, человек не должен опираться на воображение и чувства. Страсти показывают, как внешние объекты могут влиять на способности человека.

Я думаю, что это философское наследие Спинозу подспудно определило ход философской мысли. Если не в XVIII, то в XIX веке Спиноза был очень популярен не только среди мыслителей и не только среди образованного люда, но и среди мало-мальски грамотного населения во всей Европе, в том числе и в России. Что нашло отражение в произведениях русских писателей и драматургов.